

Институт и преподаватели в 1940-х

Пенза и Пензенский педагогический институт – в воспоминаниях выпускницы 1946 года Елены Сергеевны СКОБЛИКОВОЙ, отметившей в прошлом году 90-летний юбилей

архив

Воспоминания о Пензе начинаются у меня не с тех военных лет, когда судьба связала меня с Пензенским педагогическим институтом. Они – с младенческого возраста: Пенза была для нашей семьи столицей малой родины.

Отец Сергей Григорьевич Скобликов получил среднее образование в Пензенской духовной семинарии, мать Мария Николаевна, урожденная Гвоздева, – в епархиальном училище. В пору моего детства и юности мы были пензенские провинциалы. Помню радость от поездок из Асеевки (ныне Сурск) и Городища в Пензу! От вокзала до старого центра Пензы, где жили родственники по линии Гвоздевых, добирались либо пешком, либо на извозчике: лошадь с открытым «экипажем» (2–3 сидения) долгое время играла роль нынешнего привокзального такси. Запомнился один ранний эпизод. Мы добрались до района Лермонтовского сквера, а навстречу нам – друг тети Клавдии Николаевны Гвоздевой Александр Петрович Баталин, отец Юрия Александровича Баталина – будущего профессора Пензенского политехнического института. Я, малолетка, бросилась с разбегу в его объятия с возгласом: «Кум!» (Юрий 1923 г.р. был крестником К. Н. Гвоздевой). «Кум» был удивлен и испуган: про малолетнюю асеевскую «куму» он ничего не знал.

Связь с Пензенским педагогическим институтом была у меня многоступенчатой и немного «причудливой». Среднюю школу я окончила в 1942 году в Городище (начальную – в нынешнем Сурске). Выпускниками-десятиклассниками мы побывали «на окопах» под Пензой; девчонки прошли курсы медсестер – жили уже военной жизнью. В эти годы отец мечтал, чтобы я получила хотя бы неполное высшее образование: существовали двухгодичные учительские институты, куда принимали даже после 9-го класса. Думать, однако, вообще приходилось о заочном обучении: тяжело заболела мама. Я после школы в 1942 году была назначена учительницей во 2-й класс. Подала заявление на заочное отделение физмата в Пензенский педагогический (в школе мне предрекали математическую профессию). Побывала на зимней сессии, поняла, что физмат заочно не осилю. А до этого летом 1942 года случилось быть в Куйбышеве, где дядя Александр Николаевич Гвоздев, взяв меня на их военный огород в окрестностях Куйбышева, стал рассказывать мне про лингвистику, про звуковые законы, типа ассимиляции и диссимиляции. В результате (после всяких иных планов) я подала заявление на заочное отделение литфака в Куйбышевский пединститут. Между тем весной 1943-го мама моя скончалась, и очень угнетенный потерей отец решил

переехать в Канаевку, поближе к гвоздевским родственникам. Там мне дали сначала 1-й класс, который мне очень понравился. Но... поступила в институт и уехала канаевская преподавательница биологии и химии, и меня практически принудительно назначили на это освободившееся (не подходящее!) место.

В Куйбышеве заочно я прошла через две летние сессии и с потерками окончила два курса.

В недолгий период моей жизни в Канаевке неожиданно началась связь с Пензенским пединститутом. Летом 1944 года туда под руководством Евгении Марковны Иссерлин прибыла «диалектологическая экспедиция»: сама Е. М. Иссерлин и две окончившие 2-й курс студентки. Обе – будущие известные лингвисты, сотрудники Института русского языка Академии наук: Вера (Петровна) Фелицына и Ольга (Николаевна) Мораховская. Вера Петровна потом до конца жизни работала в Ленинградском отделении Института, Ольга Николаевна – в Московском. Ольгу Николаевну (в быту «Лялю» Мораховскую) я знала с детства как одноклассницу Жени Гвоздева, погибшего в войну сына Александра Николаевича Гвоздева. (Видимо, по совету Александра Николаевича Гвоздева) Евгения Марковна привлекла в помощницы меня: я уже прошла к тому времени курс диалектологии в Куйбышеве, а в Канаевке (давно интересовавшей А. Н. Гвоздева) знала жителей обоих диалектно различающихся «концов» села – шигонского и крукольского. Под влиянием «мещерских» крукольцев в Канаевке у женщин долгое время и костюмы были экзотические народные! Замечу, кстати, что гораздо более поздней диалектной ситуации в Канаевке была посвящена диссертация Энергины Максимовны Бравичевой (1975). А для меня с участия в экспедиции 1944 года началась «диалектологическая деятельность», впоследствии ставшая одним из важных направлений в моей лингвистической биографии.

Осенью 1944 года я перешла с заочного обучения в Куйбышеве на очное в Пензе. Сама процедура перехода была не вполне безболезненной. Но, вероятно, спустя годы она все равно не совсем безынтересна.

Появившись в ректорате Пензенского института, я имела наивность признаться, что (по совету А. Н. Гвоздева) подавала заявление еще в МГУ, но оттуда ответа не получила. Услышав это признание, историк Никольская, занимавшая тогда какую-то важную административную должность, запротестовала: «Поступите, а потом уйдете!..» Но она куда-то вышла, а внимательно ознакомившись с моими куйбышевскими пятерками управделами Эдгар Гугович Гроссет сначала

хитро-ласково спросил: «А не вы ли до сих пор числитесь у нас на заочном физмате?» А потом одобряюще посмотрел на смущенную претендентку и сказал: «Идите к директору». Директором (в нынешней терминологии это ректор) был Венедикт Григорьевич Дубов. Приказ о зачислении он подписал сразу.

Я стала однокурсницей Веры Фелицыной. А вот Ольга Мораховская, кажется, вместе с Ириной (Борисовной) Кузьминой, перевелась в МГУ (с этим, видимо, и была связана настороженность Никольской). Знаменательно, что, учась в МГУ, О. Н. Мораховская, видимо, оценила и свою предшествующую пензенскую подготовку. По ее просьбе я послала ей мои записи лекций Гвидона Романовича по современному русскому языку.

КАКАЯ БЫЛА В ЭТО ВРЕМЯ ОБСТАНОВКА В ИНСТИТУТЕ

Если говорить о контингенте студентов, то на 3-м и 4-м курсах их было очень немного, и, видимо, недаром директор для сохранения их состава зачислил меня без проволочек. Было по одной группе (20–25 человек) на каждом факультете. По-моему, и факультетов было только три: наш литфак, истфак и физмат. На всех трех на 3-м курсе – лишь двое студентов-мужчин: Сережа Абрамов (истфак) и Дима Веденяпин (физмат) – оба вернувшиеся с войны (демобилизованные после ранения). Не приходится говорить, что оба занимали важные общественные посты, а Сергей Абрамов позже был чуть ли не проректором института. Ни на 4-м, ни на 1–2-м курсах литфака студентов-мужчин, по-моему, не было совсем.

И после 3-го, и после 4-го выпускного курса я и Вера Фелицына ездили в диалектологические экспедиции. Вторая была в Иссинский район. Кажется, и первая тоже. С нами ездили еще Сима Макарова и Роза (?) Мамрянкина, окончившие 2-й курс, и Таня Дугина – студентка учительского института (как и я, бывшая ученица Городищенской школы). Руководителем был Арсений Моисеевич Пашковский.

ДОСЬЕ «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ»

СКОБЛИКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (родилась 1.06.1924, Верхозим Кузнецкого района) – языковед. Елена Скобликова в 1942 году окончила Городищенскую среднюю школу, в 1942–1946 годах работала учителем Городищенской и Канаевской школ. Одновременно она училась в Пензенском педагогическом институте, который окончила в 1946 году, и поступила в аспирантуру при Куйбышевском педагогическом институте. С 1949 по 1971 год Елена Сергеевна преподавала в Куйбышевском педагогическом институте. В 1970 году она защитила докторскую диссертацию и с 1971 года стала профессором Куйбышевского университета. В 1995 году профессор Скобликова получила звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Будучи племянницей известного языковеда А. Н. Гвоздева, она подготовила к изданию его труды, выпустила мемориальное издание «А. Н. Гвоздев. 1892–1959. Очерк жизни и творчества», вышедшее в Самаре в 1992 году.

До обследуемых сел добирались то пешком, то на лошадях, предоставляемых местными администрациями. Управлять лошадьми при этом никто из нас, девиц, не умел. Как-то выручили попавшиеся на пути мальчишки: вскочили в нашу пустую (для облегчения лошадиных усилий) телегу и погнали рысью лошадь, которая до этого почти не передвигалась и казалась нам совсем большой, едва ли не подышащей...

Многие из учившихся в мое время студентов литфака стали потом преподавателями Пензенского пединститута. Среди них были Шура (Александра Владимировна) Немешайлова, на год или на два старше меня; Зоя Дырдова, Сима (Серафима Яковлевна) Макарова, Юлия (Юлия Александровна) Шаролапова-Фигаровская – на год моложе.

КАКИМ БЫЛ В 1944–1946 ГОДАХ СОСТАВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

(Говорить буду только о литфаке.) Прежде всего – это был, несомненно, сильный состав! Достоверно знаю, что исконным пензяком был Михаил Петрович Молебнов, тогдашний декан литфака, блестяще читавший лекции по литературе. Вместе с А. Н. Гвоздевым он в свое время работал в недолго существовавшем (1920–1923) Пензенском институте народного образования.

Видимо, пензенским был Попов (имя и отчество не помню), читавший у нас курс зарубежной литературы. Он жил где-то недалеко от небольшого «квадрата»,

примыкавшего к Покровской церкви (между ул. Калинина/Покровской и Гоголевской с одной стороны и Лермонтова/Садовой и Чкалова/Поперечно-Покровской с другой). В «квадрате» этом жили большая часть гвоздевских родственников (А. Н. Гвоздев на съемной полуподвальной квартире на Гоголевской, 18 или 16), Фелицыны, Сергей Константинович Евграфов – известный преподаватель-словесник, автор методических пособий, одно время работавший, по-моему, и в пединституте, Строгановы, Барсуковы. В большой дружбе с Поповым были наши сверстники Женья, Евгений Васильевич Колеганов, видный пензенский краевед, и Мая Лисина.

Остальные преподаватели были в большинстве приезжие, эвакуированные во время войны.

«Чисто ленинградское» происхождение имела Евгения Марковна Иссерлин (родственница Тынянова). Она возвратилась в Ленинград или сразу после войны, или даже годом раньше. Она стала ведущим научным сотрудником Института русского языка Академии наук. По ее рекомендации туда поступила в аспирантуру и потом проработала там всю жизнь Вера Петровна Фелицына.

Не местными были Сергей Григорьевич Капленко и Арсений Моисеевич Пашковский. Не знаю о Попове, который читал у нас зарубежную литературу.

**ОКОНЧАНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
«УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ»**